

Вероятно, он не собирался утаивать это от Хаотяня и не желал ему рассказывать.

Это было приданое, вручённое ему Даосским Праотцом, прежде чем он присоединился к Дао. В тот момент Хаотян был высокомерен.

Полагаясь на статус ученика Даосского Праотца, он, можно сказать, пребывал в бесконечной славе и был невероятно высокомерен. Будучи женой-дао Хаотяня, Яочи была полна тревог.

С таким нравом, как у Хаотяня, он крайне уверен в себе, а если говорить напрямую, слишком самонадеян.

Рано или поздно что-то пойдёт не так, и он не желал видеть, как вновь построенные Небеса снова развалятся, поэтому вручил Прапор Простых Туч Яочи.

Пусть Яочи приглядывала за Хаотянем и следила за тем, чтобы он не буянил, тем более что Небеса были ослаблены и окружены могущественными врагами.

Теперь, когда всё это прошло, Хаотян наконец одумался, и его способности возросли скачкообразно, достигнув царства Хуанюань Дало.

Поэтому Яочи, что контролировала силу небес, решила не удерживать его.

Поскольку Хаотян передал ей важную ответственность Небесной Гавани, она, Яочи, должна была стать могущественной и взять Небесную Гавань под опеку.

И теперь, когда Ран Дэн действительно так бесстыдно её унижает, насколько гордая Яочи, находящаяся под защитой сокровища Даосского Праотца? Она ведь не стерпит, когда кто-то будет унижать её?

«Император! Всё это недоразумение!»

«Я пришёл повесить силу магического оружия!»

Даже если Ран Дэн и был квазисвятым пикового уровня, перед этими четырьмя императорами он был не больше чем муравей.

Хотя сила императора и не достигала уровня святого, она определённо превзошла пик квазисвятых. Разве ж не легко было с ним справиться?

Императоры окружили Ран Дэна, и от этого он так испугался, что поспешно покорился и стал просить пощады.

Однако император не сказал ни слова, и особенно – тот, что управлял законом и порядком, – император Гоу Чэн. Он приближался шаг за шагом, держа в руке меч Усмирения Севера Небесного.

«Император Гоу Чэн, что за недоразумение. Мой ученик столкнулся с Вашим Величеством, и я пришёл извиниться».

Ран Дэн сложил ладони вместе и продолжал извиняться. Его униженный вид на мгновение поразил.

Ран Гуфо, что прежде был таким надменным и самоуважительным, мог быть настолько жалким?

«О? Ты пришёл извиниться за своего ученика?»

Когда Хаотян услышал это, его глаза загорелись.

Не разве пришёл этот козёл отпущения на порог твоей двери?

Он явился на небеса без призыва. Если он ворвался бы во дворец в смертном мире, это было бы смертной казнью.

Коли другая сторона стремится получить выгоду, разве может Хаотян упустить эту возможность? Если он не убьёт его как следует, то осрамит карманный горшочек.

Когда Хаотян говорил, от него исходила остановка сердца, от чего даже императоры были ошарашены.

Но это длилось лишь мгновение, а на каком уровне находился их уровень развития? Это были императоры, а не ещё какие-то Великие Императоры.

Как персонажи уровня старших членов Небесного Двора, они не сравнимы с их четырьмя подчинёнными.

Это было лишь мгновение, но всё же было замечено некоторыми из них.

Все они посмотрели на Хаотяня, но тот оставался спокойным и невозмутимым, нисколько не изменившись.

Никто не мог себе представить, что он уже не та марионетка, которой был когда-то.

«Да! Я пришёл возместить ущерб!»

Ран Дэн глубоко вздохнул. На него наседали четыре горы. Что он мог поделать? Что он мог сделать, кроме как подчиниться?

«Во-первых, ты проявил неуважение к Повелителю Неба и оскорбил меня. Это преступление обмана короля».

«Во-вторых, полагаясь на свою силу, ты намеренно вклинился в очередь, чтобы упрочить позиции, что разрушило гармонию в небесах».

«А в конце, ты серьёзно ранил дух Священной Небесной Бусины. Ты признаёшь эти три крупных преступления?»

У Хаотяня сменилось выражение лица, и аура на его теле стала ещё сильнее. Даже Горящая Лампа невольно почувствовал, как по его лбу течёт пот.

Это не давление, вызванное совершенствованием, а страх, исходящий из глубин души.

Будто он, Хаотянь, был врождённым существом, а он, Жэнь Дэн, — муравей в поле.

«Что случилось с Хаотянем?»

«Почему ты так силён?»

Четыре императора были потрясены в этот момент, и даже Тайшань Лаоцзюнь слегка опешил. Этот страх, исходящий из глубин их сердец и душ, чрезвычайно напугал их.

«Ваше Величество, сколько вам нужно заслуг? Если у меня они есть, я не буду колебаться».

Людям приходится склонять головы под карнизами. Он, Жэнь Дэн, был обманут своим хорошим учеником.

И это по-прежнему неразрешимо. Возможно, это ловушка, расставленная Хаотянем, просто ждущая, когда он сбежит.

«Ха-ха, если вы так говорите, то обвиняете ли вы меня, Хаотяня, в планировании убийства?»

Видя, что другая сторона была такой некомпетентной и все ещё думала об усилителе, у него было жалкое выражение лица, заставлявшее его выглядеть так, будто Хаотянь намеренно пытался навредить ему.

Мощная аура внезапно вырвалась из тела Хаотяня, аура из высшего измерения, полностью подавив огненную лампу.

«Плюх!»

Всё тело Жэнь Дэна обмякло, его душа была сильно поражена, из его рта брызнул фонтан крови, а всё его тело было подавлено на площади Нантяньмэнь.

«Ты!»

Жэнь Дэн был зол. Он не ожидал, что однажды он будет подавлен, да ещё Хаотянем, марионеткой.

Его сердце было переполнено разочарованием и унижением, и он уже больше не заботился об императоре. Он использовал даосское волшебство в своём теле, и у него было сильное желание сражаться с Хаотянем насмерть.

«Я?»

«В чём со мной не так?»

Зрачки Тайшань Лаоцзюня и четырёх императоров также внезапно сузились. Что случилось с Хаотянем?

Можете ли вы подавить Жэнь Дэна, пиковую мощь квази-мудреца, полагаясь на свой собственный импульс? Шутите, что ли?

Они ослепли? Или Жэнь Дэн сотрудничает с Хаотянем, играя?

«Разве я просил тебя встать?»

Видя, что другая сторона стоит, дрожа, не давая себе упасть.

Хаотянь холодно фыркнул, и пространство, где находился Нантяньмэнь, сильно задрожало. Сердца четырёх императоров, Тайшань Лаоцзюня и других забились так, будто их сильно ударили.

Их выражения лица менялись одно за другим, и они с недоверием смотрели на Хаотяня. Когда у этой марионетки появилась такая пугающая сила?

«Ты прорвался в царство святых?»

«Я не получал никаких заслуг в последнее время, и я не достиг резонанса между небом и землёй, который возникал, когда я становился святым. Может быть, Хаотянь получил возможность бросить вызов небесам? У него есть боевая мощь святого?»

Несколько человек постоянно размышляли в своих умах.

«Плюх!»

Жэнь Дэн, который только что твёрдо стоял на ногах, услышал такой холодный фырк от Хаотяня. Его ноги ослабли, и он опустился на колени, ещё один фонтан крови брызнул из его рта.

«Дитя Хаотяня!»

«Я буду сражаться с тобой до смерти!»

После повторного подавления Жэнь Дэн наконец осознал правду. Теперь у Хаотяня действительно есть боевая мощь святого.

Жэнь Дэн, который был на вершине квази-мудреца, был полностью подавлен своим противником, просто полагаясь на его собственный импульс. Разве это не святой, если он не святой?

То, что ему было трудно принять, было то, что Хаотянь тихо достиг статуса святого.

Как врождённое существо, он все ещё бродил как квази-мудрец. Его сердце было переполнено нежеланием. Бесконечное разочарование нахлынуло на него, и ещё один фонтан крови брызнул на месте.

«Поскольку вы осознали своё преступление, я накажу вас пятьюдесятью миллионами заслуг в качестве предупреждения другим».

Хаотянь махнул рукой и использовал силу системы, чтобы насильно собрать единственные пять тысяч заслуг у другой стороны.

Он махнул рукой, как от мухи, и Жэнь Дэн был выброшен из Нантяньмэня как мусор.

«Если вы хотите увеличить его, продолжайте».

Хаотянь небрежно встал и вошёл во дворец Линсяо развязной походкой.

«Система! Система огромная!»

«Разве я не выглядел сейчас красивым?»

Усмирив Ран Дэна одной лишь рукой, Хао Тянь ощутил кислую радость.

"Ты, действительно, хорош. Почему бы тебе не положиться на эту систему, чтобы заслужить милость для тебя?"

Система сработала, и всего лишь изъяв милость у Ран Дэна, у Хао Тяня было изъято целых 30 миллионов милостей. Система тоже казалась чрезвычайно взволнованной.

Впервые она начала шутить с Хао Тяном.

"Система, у тебя такие возможности. Когда мы отправимся в Линшань, ты должна потрудиться. Милости там определенно удовлетворят тебя".

Думая о Фонтане милосердия и Золотом лотосе милости в Линшане, Хао Тянь не мог сдержать зависть.

<http://tl.rulate.ru/book/107610/3917434>